

Экономико–правовые аспекты углеродного ценообразования в Казахстане

Научный руководитель – Маликова Ольга Игоревна

Суриков Дмитрий Олегович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра экономики природопользования, Москва, Россия

E-mail: surikovdmitry@mail.ru

Республика Казахстан обладает различными видами минеральных ресурсов, выступая одним из лидеров по объемам добычи полезных ископаемых на пространстве СНГ. В частности, данное государство владеет крупными запасами угля, природного газа и сырой нефти, которую оно активно экспортирует за рубеж. Несмотря на сравнительно низкую производительность труда, экономика Казахстана характеризуется высокой энергоемкостью внутреннего валового продукта. Проблема сокращения объема выбросов парниковых газов и перехода к низкоуглеродной экономике является, таким образом, достаточно актуальной для страны. Казахстан входит в первые тридцать стран с самыми высокими выбросами CO₂, доля же возобновляемой энергетики в национальном энергетическом балансе остается незначительной: по итогам 2022 года она составила лишь 4,5% [7].

Из экономических (рыночных) инструментов регулирования выбросов парниковых газов в Казахстане с 2013 года используется система торговли выбросами (СТВ). Стоит отметить, что Казахстан стал первым государством-членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), внедрившим у себя механизм углеродного ценообразования.

Формирование институционально-правовых основ углеродного ценообразования в Казахстане связывается с принятием Закона от 3 декабря 2011 года № 505-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по экологическим вопросам». Закон дополнил Экологический кодекс Республики Казахстан положениями о порядке квотирования выбросов, разработки национального плана распределения квот на выбросы парниковых газов, ведения государственного кадастра источников выбросов и поглощений парниковых газов, заложив базу для формирования внутреннего углеродного рынка [1].

Квотирование выбросов в рамках казахстанской СТВ осуществляется в электроэнергетической, нефтегазовой, горнодобывающей, металлургической, химической и частично обрабатывающей промышленности. Система распределения квот в Казахстане осуществляется как через предоставление разрешений компаниям на основе данных за определенный период, так и через предоставление разрешений, основанных на показателях интенсивности выбросов отдельной отрасли или выпускаемой продукции [9].

Утвержденный в декабре 2012 года первый национальный план распределения квот на выбросы парниковых газов на 2013 год предполагал безвозмездное распределение объема квот в 147,2 млн единиц среди 178 предприятий различных отраслей экономики Казахстана (среди них – 84 млн единиц для 55 предприятий энергетического сектора, 43,4 млн единиц для 54 предприятий промышленного сектора, 19,8 млн единиц для 69 предприятий в сфере добычи угля, нефти и газа) [3].

В то же время необходимо подчеркнуть, что казахстанская СТВ не носит всеобъемлющий характер, покрывая только крупные источники выбросов или 43% от общего объема эмиссии парниковых газов в стране [5]. Кроме того, процесс квотирования выбросов охватывает исключительно выбросы CO₂, фактически игнорируя выбросы иных парниковых

газов, также оказывающих влияние на изменение климата (например, метан, закись азота, перфторуглероды) [4]. Недостатком казахстанской системы квотирования выбросов является и отсутствие динамики сокращения квот, выделяемых операторам установок. Указанные факторы в совокупности определяют сравнительно низкую эффективность национальной СТВ. В подтверждение данной гипотезы можно привести статистические данные по совокупным выбросам парниковых газов за 2018 год, когда они достигли 401,7 млн т CO₂-эквивалента, превысив уровень 1990 года на 5,2%. Дополнительно отметим, что совокупные показатели выбросов парниковых газов в стране за период 2013-2018 гг. выросли на 27,8% [8]. В то же время в 2019 году (данные за 2020 год не используются, так как в этот год на объемы выбросов существенно повлияла пандемия COVID-19) наблюдалось снижение уровня выбросов парниковых газов до 364,7 млн т CO₂-эквивалента, что на 9,2 % ниже уровня 2018 года и на 4,5 % ниже уровня 1990 года.

Несмотря на наличие вышеуказанных проблем, Казахстан демонстрирует приверженность Парижскому соглашению по климату, которое он ратифицировал в ноябре 2016 года. В частности, государством был определен национальный вклад по обеспечению сокращения выбросов парниковых газов к 31 декабря 2030 года на уровне не менее чем на 15% от показателей 1990 года. Уже в декабре 2020 года президент Казахстана К.-Ж. Токаев объявил об амбициозной цели достижения углеродной нейтральности (нулевых выбросов парниковых газов) к 2060 году, а в феврале 2023 года утвердил Стратегию достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года [6].

В рамках Стратегии предполагается совершенствование национальной СТВ путем поэтапного введения платного распределения квот на выбросы посредством сокращения углеродных квот, ужесточение удельных коэффициентов выбросов для целей стимулирования субъектов квотирования к улучшению их индивидуальных показателей по выбросам парниковых газов на единицу производимой продукции, а также усиление контроля проверки отчетности субъектов квотирования об инвентаризации выбросов и деятельности органов, ответственных за валидацию и верификацию выбросов. Важной мерой, содержащейся в Стратегии, является формирование устойчивой системы углеродного регулирования, включающей систему мониторинга, отчетности и верификации, вышеупомянутые национальную систему квотирования и СТВ, углеродное налогообложение установок (процессов, товаров и услуг), выбросы которых не регулируются в рамках национальной СТВ, и др. [2]. Представляется, что перечисленные в Стратегии задачи и меры по их решению смогут не только удержать выбросы парниковых газов в стране на текущем уровне, но и ощутимо сократить их в долгосрочной перспективе.

В этой связи особое значение приобретает развитие двустороннего сотрудничества Казахстана и России, также перешедшей к введению национальной системы углеродного ценообразования, в сфере реализации совместных климатических проектов и применения экономических (рыночных) инструментов регулирования выбросов парниковых газов. Так, в январе 2023 года стало известно о том, что Минэкономразвития России выступило с инициативой по созданию единого добровольного рынка углеродных единиц ЕАЭС, к которому по мере укрепления и расширения сможет добавиться обязательный рынок указанных единиц. Для создания добровольного рынка углеродных единиц ЕАЭС государствам-членам объединения необходимо определиться с общими стандартами, а также утвердить систему верификации результатов реализации климатических проектов [10]. Формирование и развитие общего наднационального углеродного рынка сможет значительно способствовать сокращению выбросов парниковых газов в обеих странах, приблизив их к достижению углеродной нейтральности к запланированному периоду (аналогично для России это 2060 год), а в случае увеличения числа государств-участников инициативы – заметно ускорить процессы декарбонизации на евразийском пространстве.

Источники и литература

- 1) Закон Республики Казахстан от 3 декабря 2011 года № 505-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по экологическим вопросам» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан.
- 2) Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2023 года № 121 «Об утверждении Стратегии достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан.
- 3) Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 декабря 2012 года № 1588 «Об утверждении Национального плана распределения квот на выбросы парниковых газов на 2013 год» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан.
- 4) Приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 28 марта 2022 года № 91 «Об утверждении Правил государственного регулирования в сфере выбросов и поглощений парниковых газов» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан.
- 5) Молдагазыева Ж.Ы. Углеродное регулирование в Казахстане / Ж.Ы. Молдагазыева, М.Ш. Сулейменова, Ш. Джапарова // Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики. 2022. № 55. С. 189-196.
- 6) В Казахстане внедрено углеродное квотирование [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sgs-caspian.com/ru-ru/news/2023/01/v-kazakhstane-vnedreno-uglerodnoe-kvotirovanie> (дата обращения: 01.03.2023)
- 7) Выработка электроэнергии объектами ВИЭ выросла на 21% за год, но это пока всего 4,5% от общих объёмов электрогенерации по РК [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.energyprom.kz/ru/a/monitoring/vyrabotka-elektroenergii-obektami-vie-vyroslo-na-21-za-god-no-eto-poka-vsego-45-ot-obshih-obyomov-elektrogeneracii-po-ru> (дата обращения: 01.03.2023)
- 8) За пять лет выбросы парниковых газов в Казахстане выросли на 28% [Электронный ресурс]. – URL: <https://eenergy.media/archives/18003> (дата обращения: 01.03.2023)
- 9) Международные подходы к углеродному ценообразованию. Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.economy.gov.ru/material/file/c13068c695b51eb60ba8cb2006dd81c1/13777562.pdf> (дата обращения: 01.03.2023)
- 10) РФ предложила сформировать общий добровольный рынок углеродных единиц Евразийского союза [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/business/883257> (дата обращения: 01.03.2023)